

Глава 3

- Середина марта. Недолгая поездка Учителя вместе с Соней в Италию, где Он переключил внимание своё на внешние события и таким образом немного отдохнул.
2. Вернувшись из небольшого путешествия, Учитель отметил, что в поездке столкнулся с определёнными обстоятельствами, где пришёл к выводу, что длительное нахождение в состоянии преобладания женских психоэмоциональных особенностей неблагоприятно для исполнения в полноте той Задачи, которая определяется Сверхению.
 3. После такого осознания Учитель стал входить в определённое нейтральное состояние, окрашенное, как Он выразился, в белый цвет, где не ощущалось присутствия женских или мужских особенностей, то есть эмоции свелись к минимуму.
 4. В воскресный день двадцать девятого марта в долине слияния Он ответил на вопросы верующих.
 5. «На собрании брат сделал женщине замечание, и женщина подумала, что замечание вызвано желанием брата отомстить за какие-то старые острые ситуации. Чтобы долго не переживать, женщина сразу после собрания спросила брата: «Ты мне мстишь?» Получив отрицательный ответ, она успокоилась. Правильно ли собрание решило, что в этих обстоятельствах вопрос женщины был допустим?»
 6. «Неправильно. Так переспрашивать было неуместно. Надо было самой сразу же и оправдать. Появилось подозрение – надо сразу же и оправдать, найти в себе оправдание. Переспрашивать нет смысла.
 7. Если вспомнится какое-то обстоятельство, где она предположит, что каким-то своим грубым, неправильным действием могла принести боль этому человеку, тогда отдельно она может попробовать побеседовать с ним по поводу того обстоятельства. Где нет смысла задавать вопрос: «Мстишь мне или нет?»
 8. Она берёт конкретное обстоятельство, спрашивает: «А тебя не смутило ли то моё действие?» Из чего пробует понять неправильность своих поступков. Не то, осуждает он или не осуждает, а пробует понять неправильность каких-то своих действий. Вот что требуется от верующего человека».
 9. «Допустимо ли мне в конце «стульчика мудрости» проговорить: “Я благодарен, но хорошо бы переуточнить фактическую сторону, прежде чем давать мудрость”».
 10. «Нет, неправильно, потому что это своеобразное поучение в обратную сторону. «Стульчик мудрости» – это когда вы просто принимаете ту мудрость, которая на вас изливается. Изливается не обязательно что-то, чему сразу надо последовать.
 11. Весь процесс учит вас мудрости: уметь вслушиваться, уметь правильно понять происходящее в этот момент с вами, с близкими, где из этого вы извлекаете какое-то понимание, которое должно сделать вас мудрее в исправлении каких-то своих ошибок, в изменении отношения к близким.
 12. Потому что, если что-то даже несправедливое может исходить к вам, в какой-то мере оно тоже имеет место, оно тоже нужное, чтобы задеть какой-то нюанс вашего внутреннего мира, который даст своеобразный звоночек по поводу чего-то неправильно сформированного у вас.
 13. Оно будет задето, будет больно, будет неприятно, возникнет соблазн поучений ответных, ещё каких-то оскорблений, нападков, каких-то мелких проявлений агрессии. Это обычно у вас провоцируется в таких случаях.
 14. Поэтому это возможность широкого спектра анализа того, что с вами происходит. И если что-то мудрое, интересное со стороны близких действительно было дано, вы будете обогащены и только радость может возникнуть внутри.

15. А дальнейшие пояснения должны возникнуть уже вне этого обстоятельства, вне этого таинства. Отдельно, когда вы вспоминаете, что вам подсказывали, из чего исходя можно сделать вывод, что кто-то по-прежнему относится с каким-то, может быть, неверным пониманием к вашим поступкам.
16. Так вы просто отдельно подходите, уже отдельно касаясь этого обстоятельства, переспрашиваете, смутило ли что-то вашего ближнего (брата, сестру) в отношении вот тех таких-то ваших поступков, где вам показалось, что вы неправильно повели себя и, может быть, тем самым смутили ближних.
17. И вы переспрашиваете. Может быть, что-то есть смущающее его и вам бы хотелось переуточнить, что им кажется неправильным в ваших действиях. То есть вы ищете мудрость в разговорах с ближними. Чтоб они ощущали в ваших вопросах не попытку вашу исправить их понимание, а ваше желание понять, насколько вы лично сделали неправильный шаг.
18. Обычно у вас в таких вопросах будет сразу выражаться подоплёка, что вы желаете исправить понимание ближнего, что он что-то неправильно понимает в ваших действиях, вы торопитесь исправить это понимание в его сознании. Вот это ошибка, так делать нельзя.
19. Только стремиться понять свои собственные неправильные шаги, тогда включается самое благоприятное таинство вашего обогащения».
20. «Допустимо ли было принять такое правило Семье, что внутри деревни можно звонить с мобильных телефонов только ответственным для решения организационных вопросов и в случае чрезвычайных ситуаций? Мы поняли подсказку Учителя так, что по мобильным между собой говорить надо меньше, а больше общаться непосредственно друг с другом».
21. «А где-то Я такое говорил? Я упоминал, что Мне хотелось бы, чтобы больше шло такое общение, но это всё зависит от разных обстоятельств. Нигде Я так вам не запрещал общаться. Но лучше, конечно, когда вы общаетесь непосредственно.
22. Просто в момент, когда вы пользуетесь мобильной связью, вы настраиваетесь на очень ускоренный темп жизни. Вам удаётся как будто бы решать много тем за короткий период времени. Вместо того чтобы сходить куда-то, вы набрали номер и уже поговорили. Но это другой тип общения.
23. Вообще, серьёзные разговоры серьёзные люди, как правило, стараются по телефону не вести. Потому что телефон не создаёт благоприятные условия для интересного общения, продуктивного общения. Там совсем другой ритм задаётся. Поэтому хорошо было бы вам не ускорять темп своей жизни.
24. Вы ускоряетесь, начинаете беспокоиться. Чем в большее количество событий вы включаетесь, тем больше у вас возникает беспокойство о том, как происходят эти события, успеваете ли вы всё контролировать.
25. И у вас внутри возникает заведённое состояние, состояние высокого напряжения, вы быстрее устаёте психологически. А уставая психологически, вы не успеваете отследить многие моменты, барьеры, возникающие пред вами, и вы, вместо того чтобы их правильно пройти, начинаете о них биться, вы стучаетесь. Вам не удаётся сообразить, что происходит, вы сориентироваться не успеваете.
26. На самом деле, конечно, это удобство, но его нельзя назвать интересным удобством. Хотя в определённых случаях оно может играть интересную роль. В чрезвычайных ситуациях, когда надо оббежать кого-то, легче позвонить, быстрее скоординировать какие-то действия. В этом есть определённый плюс.
27. Но лучше, когда вы общаетесь друг с другом глаза в глаза, это лучше. Вы лучше контактируете друг с другом душой, взглядами, переживаниями. Вы роднее, вы ближе в этом случае, вам лучше решать задачи, когда вот таким образом вы

соприкасаетесь друг с другом и чувствуете лучше друг друга. Это интереснее, полнее.

28. А дальше... ну посмотрите просто, в каком случае вы торопитесь этим пользоваться, а надо ли вам этим пользоваться, а действительно ли вы видите в этом что-то благоприятное. Если не видите, да выбросите вы его в яму, этот телефон, и дело с концом.

29. Надо – сходите; захотят с вами поговорить – придут к вам, поговорят. И это будет гораздо лучше, чем позвонит вам кто-то и будет говорить по телефону, где-то в трубке, это было бы гармоничней.

30. Поэтому Мне и самому-то неинтересно говорить о чём-то важном по телефону. Я ощущаю сильный дискомфорт, нехорошо Мне как-то. Какая-то ненормальность присутствует, она ощущается, и хочется сразу отбросить трубку и не говорить что-то серьёзное именно по телефону».

31. «Если Семья приняла решение, что звонить с мобильных телефонов внутри деревни можно только ответственным для решения организационных вопросов...»

32. «Не надо принимать вам такое, не надо, это чересчур. Семья не должна принимать такие решения. Это большой соблазн у Семьи, у ответственных Семьи создавать правила и законы.

33. Всегда соблазн возникает у тех, кто занимает какие-то ключевые позиции. Во все времена психологически человек тяготеет к созданию законов, правил, которым другие должны подчиняться. Это соблазн не от Бога, это включается другая сущность, начинает вас беречь в определённых щекотливых местах».

34. «Если муж и жена отпущены из состава Семьи на полгода для решения хозяйственных проблем, можно ли разрешить жене выпекать литургийный хлеб, если она выпекала его ранее и жаждет продолжать?»

35. «Это делают верующие, поэтому, если это всё оговорено у вас и никаких нарушений никто из верующих не допускает, да пожалуйста, сколько угодно. Это просто дело верующих людей, дело тех, кто действительно способен именно это делать хорошо.

36. Делать способен хорошо не только технически, соединяя какие-то компоненты умело, но где и его настрой должен быть интересен, его молитвенное состояние, его хорошее, возвышенное, радостное состояние. С такой душой человек и должен заниматься таким действием».

37. «Если на круге женщина, член другой Семьи, обратилась с просьбой предоставить ей жильё, то мог ли брат попросить Семью не предоставлять ей жильё, так как, по его словам, эта женщина психически нездорова? Она преследует его с целью выстраивания с ним отношений, и он не хотел бы, чтобы она жила с ним в одной деревне».

38. «Нет, неправильно. Так вмешиваться в судьбу других людей нельзя.

39. Просто он, встречаясь с ней, как-то пробует сгладить возникающие сложности в общении, как-то пробует корректировать её настойчивость. Но, опять же, мягко, бережно, стараясь не навредить человеку.

40. Хотя это очень непросто становится, потому что любой отказ, любая попытка сойти с такого контакта, где проявились чувственные связи, будет восприниматься другой стороной болезненно. И обида может легко сформироваться. И тогда, конечно же, исключить все обстоятельства, которые способны вызвать обиду не получится.

41. Но это уже дело каждого из вас – стараться в меру возможностей, которыми вы обладаете, к минимуму свести то, что может принести боль другому.

42. Если человек приходит в эту деревню, это ж решается и его судьба, а не только того, ради кого он приходит.
43. Если Семья предоставит такую возможность, то это же не значит, что, если этот человек появился в деревне, у него появится замечательная возможность постоянно хвостиком бегать за тем, к кому этот человек привязался чувственно. Он же также будет участвовать и в жизни этой Семьи, ну а там просто дальше возникает интересная задача, которую надо каждому уметь правильно решать, а не убегать от неё».
44. «Нормально ли было запретить мальчикам десяти лет в школе в шутку пинать друг друга под зад и давать подзатыльники, если некоторые взрослые считают, что это действие унижает, а сами мальчики согласны друг с другом так играть?»
45. «Если им нравится, то пускай. Но это должно быть действительно так, что им всем, кто в этом участвует, нравится такая игра. Там хоть подзатыльники, хоть что они пускай делают, если им это в удовольствие. На то они и мальчики, это их не унижает».
46. «Ещё момент такой смущает, что у них привычка нарабатывается вот такого друг с другом общения и потом, когда они уже...»
47. «Да нет, вряд ли взрослыми они будут встречаться и пинать друг друга».
48. «Но когда, например, у них возникает ссора, это уже перестаёт быть игрой».
49. «Он это сделает в любом случае, если он склонен пнуть кого-то. В момент ссоры (даже если он никого не пинал, он прекрасно знает, как это сделать), как только у него зачесется, он попробует это сделать. Это, нет, не приучает, то есть не делает их зависимыми от необходимости попинать другого.
50. Тем более, есть ещё и другая связь: они это делают в момент игры, радости, они веселятся. Значит, такое действие в какой-то мере у них может ассоциироваться с какой-то игрой, весельем. И когда ему грустно, он может не захотеть это сделать, у него же нет веселья.
51. А если, повзрослев, он от веселья зайдёт в гости к ближнему и пнёт его, ну опять поулыбаются: радость друг другу принесли... Мужчины так по-своему выразились в дружбе. Это не страшно».
52. «Правильно ли жене стараться всегда быть с покрытой головой, так как муж считает, что женщина должна быть всегда с покрытой головой, в платке, и на улице, и дома? Он настаивает и как-то так твёрдо просит её это делать. Он аргументирует тем...»
53. «Неважно. Он просит, и как бы так настаивая просит.
54. Одно дело – они пообщались и пришли к какому-то выводу. Тогда у них может возникнуть обоюдный вопрос, где они не совпадают пониманиями и хотят для себя узнать правильность. Это одна сторона.
55. Либо кто-то один, в данном случае мужчина, привёл какие-то аргументы, невесть откуда взявшиеся, не пытаюсь переуточнять. Он просто просит настоятельно от жены такое действие. Так вот правильно ли в этом случае жене послушать мужа? Правильно конечно».
56. «Жена понимает, что правильно, но у них обоюдный вопрос. Он, начитавшись Вед, аргументирует это тем, что это советуют Веды».
57. «Но если ему Веды интересны, он действительно у Меня хочет спросить? Если Веды он читает, то, значит, это к

Последнему Завету не имеет отношения».

58. «Когда жена предложила ему задать вопрос, он согласился. Он сказал: “Да мне тоже интересно, что на это скажет Учитель”».

59. «Красивые волосы для чего женщине? Она красива в своём внешнем облике, когда у неё и волосы красивые. Если они распущенные, это нормальное состояние красоты.

60. То есть волосы нет смысла отращивать, если их надо прятать и зачёсывать так, чтобы их почти не видно было. А смысл тогда их вообще отращивать? Тогда лучше бриться и всё, и не мучиться на эту тему».

61. «У мужчин есть такое понимание из Вед, что платок успокаивает ум женщины».

62. «А-а, вон оно что... А паранджа вообще её делает такой спокойной и смиренной, её никто не видит. Она тоже понимает, что её никто не видит, а там и краситься не обязательно: её всё равно никто не видит. Чего краситься, чего прихорашиваться, одеваться во что-то?»

63. Не надо так упрощать это. Конечно, кому-то это важно, если это связано с какими-то религиозными традициями. Это играет определённую роль, это определённый подход, это определённая система взглядов. Это надо уважать. Если для кого-то это дорого, замечательно.

64. Но вот подходить с логикой успокоения ума – это неверно. Одно дело – она может любоваться собой и, соответственно, это её приводит к определённому возбуждению внутреннему, к повышению настроения. А другое дело – спрятав волосы, она как будто бы уже и спокойней становится, и любоваться нечем, уже как-то по-другому проявляется психология женщины. Но сказать, что это благоприятное состояние для неё, – неверно.

65. Пускай она будет беспокойна в этом отношении, пускай радуется своей красоте и тому, что с ней может в этом случае происходить, при умении привести себя в какой-то интересный порядок. Это нормальное состояние.

66. Не надо беспокоиться на эту тему мужчине. Если уж мужчина пробует беспокоиться, ему надо немножко дальше углубиться в эти суждения: какого рода беспокойство у него возникает по поводу ума женщины. Если она беспокойна умом, то что именно происходит в этом случае с женщиной, какого рода умозаключение у неё возникает.

67. То есть что-то более конкретно тогда должно быть зафиксировано. К примеру, если женщина с распущенными волосами, она неизбежно приходит вот к таким-то умозаключениям, которые становятся дискомфортом или приводят к каким-то опасным действиям. То есть что-то должно более конкретно выглядеть, а не просто «беспокойство ума».

68. Ум всегда беспокоен, сталкиваясь с чем-то необычным, новым. Когда вы сталкиваетесь с тем, что не согласуется с вашими взглядами, пониманиями, вы начинаете беспокоиться, ум начинает цепляться за всё это, пытается анализировать. Это нормальное явление ума.

69. Так вот какого рода беспокойство в этом случае возникает? Тут бы желательно, если уж вы пользуетесь этими терминами, рассуждать глубже, приходя к каким-то более конкретным результатам суждений».

70. «Женщина замужем тринадцать лет. И она порой не может выдержать совместное житие с мужем. Она берёт детей и уходит. Потом она снова чувствует в себе силы и возвращается. И так она тринадцать лет ходит туда-сюда. Вообще, допустимо ли это? Или надо принять какое-то конкретное решение: или уйти, или уже оставаться до конца и терпеть всё?»

71. «Дети хотят быть с папой?»

72. «Да, дети хотят жить с папой».
73. «Все ваши такие контакты семейные прежде всего должны регулироваться желаниями детей. Если ребёнок нуждается и в папе и в маме, надо сделать максимум того, что вы способны вообще, чтобы это было.
74. Для детей большая трагедия, когда кто-то из родителей неожиданно не продолжает быть рядом, хотя они в нём нуждаются. Это большой соблазн у них к разным домыслам, и порою к ложным домыслам. И потом может быть много нехороших искривлений в дальнейшей судьбе этих детей от этих ложных пониманий того, что происходит.
75. Поэтому вы должны приложить максимум усилий к тому, чтобы дети видели и папу и маму и контактировали вместе, чтоб дети не огорчались так сильно, когда происходит между ними разрыв.
76. Надо найти пояснения какие-то, образы, которые бы смягчили ситуацию, которую взрослые никак не могут решить между собой, когда этот конфликт в какой-то мере начинает проявляться. Надо уметь это обыграть, чтоб у детей не возникало трагедии в их сознании. Им надо уметь подавать эту картину правильнее, лучше, интереснее.
77. Это серьёзная задача. Но Я понимаю, что в моменты обид таких, сложных состояний психологических может быть трудно какие-то образы сразу подобрать положительные. Но это очень важно. Судьба детей – это... выше этой ценности ничего нет на Земле.
78. Потому что дети – это будущее. И если вы больше печётесь о своих неудобствах, забывая про детей, это трагедия, это горе человечества. Надо о детях помнить и стараться во имя их выдержать всё, но чтоб не позволить им пролить слезу горя от того, что взрослые чего-то недопоняли друг с другом.
79. То есть грош цена родителям, если они забывают про то, что дети могут, взирая на них, сильно запереживать. Если они поспешно сделают какие-то грубые шаги в отношении друг друга, эти родители, получается, никчёмные.
80. Поэтому с их стороны надо сделать максимум усилий, чтоб именно в глазах детей непонимание между взрослыми не выглядело трагичным, не пугало детей. Надо уметь объяснить ваши недопонимания, ваши какие-то неспособности, слабости, где видно – вы друг друга уважаете, вы стараетесь друг другу помогать, вы не делаете друг из друга врага.
81. Просто в какой-то момент, может, вам трудно что-то решить, и вы переживаете сильно, и в этот момент вам желательно побыть где-то отдельно. Но найдите какие-то образы, которые максимально смягчат то, что дети в своём сознании могут в виде образов увидеть. Надо смягчить всё это».
82. «Эта же женщина спрашивает. Она долгие годы дружит с другим верующим мужчиной, который тоже женат. Он помогает ей выдерживать и преодолевать сложные отношения с мужем. Её муж и жена того друга знают об этой дружбе и относятся к этой дружбе с пониманием. У неё чувств нет к этому мужчине. Вообще, среди верующих допустима ли такая дружба?»
83. «Какая дружба? Когда могут прийти и просто, пообщавшись, успокоиться?»
84. «Успокоить друг друга, да».
85. «Это нормально, нормально всё это, да».
86. «То есть ей переживать по поводу того, что он женат, не стоит?»
87. «Она же не идёт соблазнять его».

88. «Нет».

89. «Ну так в том-то и дело. Поэтому нормальное, хорошее дружеское общение всегда правильное. Было бы хорошо, чтоб к этому так же правильно и относились. Если, опять же, в этих дружеских отношениях идёт именно вот такого характера общение, когда могут друг другу помочь, успокоить. Но где ни с той, ни с другой стороны нет стремления соблазнить и воспользоваться этой ситуацией уже с другими целями, недопустимыми».

90. «Мужчина и женщина были мужем и женой, но разошлись. Впоследствии мужчина женился, женщина вышла замуж. При разводе жена оставила совместно построенный дом, считая, что они друзья, разошлись по-доброму. Но когда она вышла замуж, у неё возникла очень большая нужда в жилье. А бывший муж отказался ей помочь».

91. «Но если она оставила и обозначила, что она оставляет...»

92. «Да».

93. «Всё, у неё этого нет больше. Возвращаться и просить неправильно».

94. «Даже напоминать, да?»

95. «Неважно. Никак не должно быть это выражено. Она отдала. Отдала – всё, забудь. Даже если в долг отдал, по идее, тоже забудь».

96. «Не будет ли потерей для женственности через суд разделить имущество с бывшим мужем?»

97. «Потеря для верующего вообще любой намёк на эту тему – о возврате каком-то, о разделении. Любой намёк – это уже потеря. А чем краше и сочнее намёк, тем больше потеря дальше, соответственно».

98. «К мужу иногда приезжают в гости мужчины. Некоторые из них не оговаривают с мужем, сколько они будут жить, для чего приехали. Муж позволяет им, но иногда очень напрягается. Жена спрашивает: “Нормально ли мне входить в эту ситуацию и спрашивать их?”»

99. «Согласовать надо с мужем и тогда уже решать».

100. «Он иногда просит её это сделать».

101. «Тогда можно. Она же подчиняется мужу, а он просит».

102. «Он просит, она делает, говорит: «На какое время вы приехали, какие у вас дела?» Они понимают, что загостились, и уезжают».

103. «Когда уже начнёт делать, там может всё быть разное. Но вмешаться и попробовать разрешить возникшую проблему – это нормальный подход».

104. А вот дальше уже надо смотреть, какие шаги будут предприниматься: можно ли так делать или так... Или просто выкинуть вещи на улицу, ничего не объясняя; все выйдут – закрыть дверь и не пускать».

105. «Являются ли поучением слова мужу: «Думаю, тебе хорошо было бы не пить на ночь кофе. Твой организм не знает, что делать, то ли спать, то ли бодрствовать»? Эти слова жена сказала утром, когда муж уже проснулся».

106. «Непонятно. Она должна была что-то заметить, с чего-то же разговор возникает. А то получается – поспали спокойно,

хорошо выпались, а потом она неожиданно с утра начинает рассказывать ему...»

107. «Спрашивает: “Почему ты на ночь пьёшь кофе?”»

108. «Зачем? То есть проснулись, нормальное утро, светло, солнышко встало, и она сразу первый вопрос: «Почему ты пьёшь кофе?» Очень интересный утренний вопрос такой. Он открывает глаза, как будто бы должен видеть радостное лицо женщины, а у неё вопрос в глазах: «Почему ты кофе пьёшь на ночь?» Вот интересное пробуждение у него».

109. «У них с мужем разные понимания...»

110. «Обязательно надо утром, проснувшись, это всё зарядить, неважно, с чем это связано?»

111. Одно дело – она видит, как он мучается, никак уснуть не может, ворочается с боку на бок, никак не высыпается, в очень сложном состоянии проснулся, видно, что не выспался. Она пробует переспросить его: «Может, не стоит пить кофе? Я вот вижу – тебе регулярно, как только выпьешь, не удаётся поспать нормально. Как не пьёшь, я замечаю, что удаётся». Но она так мягко может предложить, сделав такие выводы.

112. А вот тут ничего не приведено. Спали, спали – и вот проснулись...»

113. «Муж ей сказал: «Это поучение. Я ж тебя не спрашивал, пить мне кофе или нет». А женщина говорит: “А я вижу это в себе как заботу о нём”».

114. «Но Я уже объяснил про заботу. Забота порой бывает пугающая. Забота хороша тогда, когда она вызывает приятные ощущения у того, о ком вы заботитесь. А вот этого как раз, как правило, вы не ищете.

115. Выражая заботу, вы просто для себя ставите флажок: вы заботитесь, значит, вы делаете очень хороший как будто бы шаг. И если кто-то начинает морщиться от вашей заботы, вы начинаете его обвинять: он вас не понимает, он вас недооценивает и так далее, пошло, поехало... Это совершенно неверное действие, это не забота.

116. Забота (ещё раз повторю, давайте подчеркнём) – это когда ближнему, тому, о ком вы заботитесь, приятно от ваших действий. Вот это забота. Всё остальное к заботе не имеет отношения.

117. То есть всё остальное, что вы предполагаете как заботу, но что вызывает какое-то смущение у ближнего, – это уже не забота. Поэтому надо присматриваться к этому, а не просто бравировать какой-то своей праведностью.

118. Ведь часто именно это и происходит, когда эгоизм пытается выпятиться, человек пытается проявить себя таким вот заботливым, но от заботы хочется сбежать. Это очень часто происходит».

119. «Женщина спрашивает: “Допустимо ли верующей женщине делиться своим пониманием о женственности с неверующими подругами в миру? Они делятся своими переживаниями, проблемами. А я при этом вижу, что проблемы в их мужских качествах. Допустимо делиться тем, что я знаю от Учителя о женственности?”».

120. «Смотря как она с ними поделится, смотря что рассказывает, какие акценты ставит».

121. «Она делится тем, что она понимает как правильное от Учителя».

122. «А при чём тут «от Учителя»? Она не должна этого говорить. Она может сказать: «По-моему, в этом случае лучше вот так сделать». Она про себя говорит. Она не говорит: «А я слышала от Учителя, что надо вот так делать...» Вот этого нельзя делать.

123. Потому что в этом случае она не всегда точно может что-то передать, а другой человек уже имеет метку психологическую, на которую он может больше обратить внимание и сделать неверный шаг впоследствии. А потом у него с этой меткой будет связана параллель: он сделал, попал в какую-то неприятную ситуацию, а подсказал Учитель».

124. «То есть правильно – это делиться своим пониманием и своим образом?»

125. «Конечно, своим пониманием. Пожалуйста, сколько угодно. Если с подругой, с кем-то вы общаетесь, чувствуете проблему, в которую человек попал, и вы как будто бы знаете решение уже, исходя из своей мудрости, это нормально, когда вы считаете нужным в этом случае подсказать и говорите: «Ты знаешь, по-моему, вот так, вот так было бы вернее поступить».

126. То есть вы говорите то, что сами бы сделали. Когда вы говорите, что кто-то другой говорит, то это не всегда даёт акцент на то, что вы сами бы сделали. Вы как бы пытаетесь сразу ответственность убрать в другую сторону от себя. Но ведь вы общаетесь, не бойтесь этой ответственности. Вы и помогаете, вы и должны учиться помогать ближнему».

127. «Вопрос такой: “Сделала ли я ошибку, что изобразила обморок от отчаяния и страха, чтобы отвлечь внимание мужа и сына, когда они сильно ругались? Я боялась, что они могут подраться”».

128. «Нет, не надо. Это артистизм излишний, ни к чему».

129. «Она поговорила потом с мужем, попросила у него прощения, но он сказал, что...»

130. «Нет, она не оскорбила тем самым никого. Но в другой раз просто не надо так делать».

131. «Не надо так обманывать, да?»

132. «Но это ничего не решает».

133. «Хотя муж сказал, что этим она помогла ему успокоиться».

134. «Ну, в этот момент конечно. Потом это перестанет уже восприниматься. Это не решает проблемы. Потом всегда быть рядом стараться, постелить всё везде мягкое, чтоб, если падать, не удариться самой как-нибудь. Но это будет не то, это не решение проблемы.

135. Пусть встанет между ними, если видит, что могут подраться, пусть прямо между ними и встанет».

136. «Такое действие допустимо – встать между ними?»

137. «Ну это более интересно, чем в стороне грохнуться. А вдруг не заметят? Встать, опять упасть?...»

138. «Женщина много лет дружила с мужчиной, сейчас он женился. Она приходит к ним в гости и заметила за собой, что ей больше нравится общаться с мужчиной, а с его женой она общается как бы из вежливости. Она спрашивает: “Стоит ли мне приходиться к ним в гости, если я понимаю, что интерес у меня к общению только с мужчиной?”».

139. «Нет, неправильно. Потому что будет возникать чувственная связь. В этом случае её цель – именно общение с мужчиной. Это неверно.

140. Одно дело – она нуждается именно в его подсказках, то есть, как мы уже говорили, это друг, и только с ним она может поговорить и успокоиться, и она приходит за его помощью.

141. А тут получается – она приходит за удовольствием, полученным от общения с ним. Не за помощью, а за удовольствием. Это неверный подход».

142. «Одинокая женщина дружит с природной семьёй и в общении с мужем и женой она заметила такой нюанс, что, когда она приходит в гости, мужчина начинает подчёркивать её достоинства. А рядом находится жена. Например, он говорит, что она вкусно готовит. И всё время учит свою жену такими словами: “Ты учись у неё...”».

143. «Не надо приходить тогда в гости».

144. «Вот она и спрашивает, нужно ли ей тогда...»

145. «Тогда не надо приходить и, если он переспросит, объяснить почему».

146. «Она спрашивает: “Нужно ли мне пойти и поговорить с этим мужчиной?”».

147. «Нет, не обязательно».

148. «Теряю ли я как женщина, если у меня нет близкой подруги и нет потребности в ней? Этой подругой для меня уже в течение тридцати лет является муж, он мне её заменяет. Но в последнее время я увидела, что некоторые вопросы, по которым я пытаюсь с ним пообщаться, ему неинтересны. Нужна ли для женщины всегда подруга, или всё-таки муж может заменить подружку?»

149. «Подруга или друг – это не костюм, который можно приобрести. То есть вы своей жизнью сами начинаете создавать условия, когда эти условия начинают позволять проявиться друзьям рядом с вами.

150. Чем правильнее вы живёте, тем больше друзей может появиться, интересней могут проявиться люди. Чем тише и больше затворничество, тем их меньше может быть.

151. То есть в зависимости от того, как вы общаетесь, какую жизнь вы ведёте, какую деятельность, будет формироваться это условие с разным количеством друзей или подруг.

152. То есть нельзя сказать, что, если нужны друзья, пошёл и набрал друзей. Так не получится. То есть это определяется вашим собственным внутренним миром, вы сами притягиваете к себе тех или иных людей, которые начинают интересоваться вашим миром. Это и притягивает вас друг в друга. И тогда и возникает интересное общение между теми людьми, миры которых интересны друг другу.

153. Есть общая тема, на которую можно поговорить с интересом, – это внутренний мир притягивает аналогичного вам человека с таким же внутренним миром.

154. Но если их нет, это говорит о том, что вы, соответственно, так живёте, чтоб их не было. И тут сказать, что вы теряете, нельзя. Надо решать те задачи, которые есть и которые уже видны вокруг, за которые можно взяться сейчас уже конкретно, непосредственно. Потому что понимаешь, что вот оно, решение проблемы, и она видна, эта проблема, и детали видны, за которые надо браться. Вот за всё это и надо браться.

155. А это тоже проблема, но тут нет деталей, не за что будет взяться. Нельзя будет сказать: идите к людям и сразу у вас будут друзья. Нет. Вы можете пойти к людям и напугать их. То есть это всё зависит от внутреннего мира человека».

156. «А то, что женщина говорит, что у неё и нет потребности в подружке...»

157. «На сегодня, значит, у неё её и нет. То есть, если исходим из идеала (что она идеально сформировалась) и у неё нет

потребности, тогда это какая-то точка опоры, на которую можно ориентироваться и другим, можно не смущаться, если у них тоже нет такой потребности. Они будут понимать, что они где-то, значит, к этому идеалу, может, внутри приблизились. Но мы не можем же смотреть такую плоскость.

158. Вы все в разном состоянии, и не испытывать такую потребность можно по очень многим разным причинам, которые не всегда могут относиться к положительным. Так что это не какой-то ориентир. Ну нет так нет сегодня. Значит, сегодня пока такая задача и не стоит, потому что её нельзя решить вот через такой вопрос, надо решать всё остальное.

159. Всё, закончим. Хорошо. Желаю вам счастья. До встречи».